

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 February 2022
Russian
Original: English

Комиссия международного права

Семьдесят третья сессия

Женева, 18 апреля — 3 июня и 4 июля — 5 августа 2022 года

Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят второй сессии (2021 год)

Подготовленное Секретариатом тематическое резюме
обсуждений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе
ее семьдесят шестой сессии

Содержание

I.	Введение	3
II.	Темы и пункты текущей программы работы Комиссии	3
A.	Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции	3
1.	Общие замечания	3
2.	Конкретные замечания	4
3.	Будущая работа	8
4.	Окончательная форма	9
B.	Правопреемство государств в отношении ответственности государств	9
1.	Общие замечания	9
2.	Конкретные замечания	10
3.	Будущая работа	13
4.	Окончательная форма	13
C.	Общие принципы права	14
1.	Общие замечания	14
2.	Конкретные замечания	15
3.	Будущая работа	19

4.	Окончательная форма	19
D.	Повышение уровня моря с точки зрения международного права	20
1.	Общие замечания	20
2.	Конкретные замечания	22
3.	Будущая работа	24
4.	Окончательная форма	25
E.	Другие решения и выводы Комиссии	25
1.	Будущая работа Комиссии	25
2.	Программа и методы работы Комиссии	27
III.	Темы, по которым Комиссия завершила работу во втором чтении на своей семьдесят второй сессии	28
A.	Охрана атмосферы	28
1.	Общие замечания	28
2.	Конкретные замечания	29
B.	Временное применение договоров	32
1.	Общие замечания	32
2.	Конкретные замечания	33

I. Введение

1. В ходе своей семьдесят шестой сессии Генеральная Ассамблея, действуя по рекомендации Генерального комитета, постановила на своем 2-м пленарном заседании, состоявшемся 17 сентября 2021 года, включить в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят второй сессии», и передать его Шестому комитету.
2. Шестой комитет рассматривал этот пункт на своих 16–25-м и 29-м заседаниях, состоявшихся 25–29 октября и 1–3 и 18 ноября 2021 года. Председатель Комиссии международного права на ее семьдесят второй сессии внес на рассмотрение доклад Комиссии о работе этой сессии (A/76/10) на 16-м заседании 25 октября, и Комитет рассматривал доклад по трем блокам, а именно: блок I (главы I–V и X) на своих 16–19-м заседаниях 25–28 октября, блок II (главы VI и IX) на своих 19–23-м заседаниях 28 и 29 октября и 1 и 2 ноября и блок III (главы VII и VIII) на своих 23–25-м заседаниях 2 и 3 ноября.
3. На своем 29-м заседании, состоявшемся 18 ноября, Шестой комитет без голосования принял проект резолюции A/C.6/76/L.16, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят второй сессии». В тот же день Комитет также принял без голосования проект резолюции, озаглавленный «Охрана атмосферы» (A/C.6/76/L.15), и проект резолюции, озаглавленный «Временное применение договоров» (A/C.6/76/L.13). После рассмотрения соответствующего доклада Шестого комитета (A/76/473) Генеральная Ассамблея приняла эти проекты резолюций в качестве резолюций 76/111, 76/112 и 76/113 соответственно на своем 49-м пленарном заседании 9 декабря 2021 года.
4. Настоящее тематическое резюме подготовлено во исполнение пункта 37 резолюции 76/111, в котором Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря подготовить и распространить на семьдесят шестой сессии Ассамблеи тематическое резюме прений по докладу Комиссии.
5. Настоящее тематическое резюме состоит из двух частей. Первая часть содержит пять разделов, отражающих текущую программу работы Комиссии: иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции (A/76/10, глава VI); правопреемство государств в отношении ответственности государств (там же, глава VII); общие принципы права (там же, глава VIII); повышение уровня моря с точки зрения международного права (там же, глава IX); и другие решения и выводы Комиссии (там же, глава X). Во второй части содержатся резюме по темам «Охрана атмосферы» (A/76/10, глава IV) и «Временное применение договоров» (там же, глава V), работу над которыми Комиссия завершила во втором чтении на своей семьдесят второй сессии.

II. Темы и пункты текущей программы работы Комиссии

A. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции

1. Общие замечания

6. Делегации выразили признательность за предварительное принятие Комиссией в первом чтении проектов статей 8 ante, 8, 9, 10, 11 и 12 и за завершение Специальным докладчиком своего плана работы, в частности представление ее восьмого доклада. Была также выражена признательность за логичное изложение принятых положений.

7. Делегации напомнили о важной роли, которую играет иммунитет в содействии международным отношениям между государствами. Они подчеркнули важность уважения государственного суверенитета и прав должностных лиц, с одной стороны, и предотвращения безнаказанности за серьезные преступления — с другой. В связи с этим они подчеркнули необходимость поиска баланса между различными соображениями. Ряд делегаций подчеркнули важность предотвращения злоупотреблений уголовной юрисдикцией в политических целях. Несколько делегаций подчеркнули важность процессуальных положений для обеспечения баланса между конкурирующими интересами и укрепления доверия между государством суда и государством должностного лица. Отмечалась также потребность государств в гибком подходе.

8. Ряд делегаций призвали Комиссию более четко отметить в комментариях случаи кодификации и предложения по прогрессивному развитию. Что касается первого, то Комиссии было рекомендовано выявить соответствующую практику государств и *opinio juris*. Было высказано мнение о том, что разрабатываемые процессуальные положения в целом не отражают международное обычное право. Было отмечено, что изменения в право должны вноситься договором. Некоторые делегации выступили против формулирования новых имеющих обязательную силу процессуальных обязательств для государств.

9. Делегации подчеркнули важность обеспечения согласованности с другими правовыми нормами. Комиссии было рекомендовано рассмотреть вопрос о том, как процессуальные положения будут применяться в различных национальных правовых системах. С учетом существования различных правовых систем была подчеркнута целесообразность использования общей терминологии. Комиссии было также рекомендовано обеспечивать последовательность в ее работе по смежным темам. Была выражена обеспокоенность по поводу применения некоторых принципов международного права к проектам статей. Несколько делегаций также подчеркнули необходимость обеспечить последовательное использование терминов во всех проектах статей, включая термины «уголовная юрисдикция» и «уголовное производство».

10. Делегации продолжали выражать различные мнения относительно проекта статьи 7 («Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется») и по вопросу о том, будут ли процессуальных гарантий, разрабатываемых Комиссией, достаточно, чтобы снять обеспокоенность государств по поводу соответствующего положения.

2. Конкретные замечания

11. Ряд делегаций приветствовали **проект статьи 8 ante** («Применение части четвертой»). В частности, была отмечена актуальность процессуальных гарантий в контексте проекта статьи 7. Комиссии было рекомендовано устранить все оставшиеся расхождения во мнениях относительно сферы применения процессуальных гарантий.

12. Была выражена поддержка **проекта статьи 8** («Рассмотрение вопроса об иммунитете государством суда»). Некоторые делегации выразили мнение о том, что вопрос об иммунитете должен рассматриваться незамедлительно. Другие подчеркивали, что вопрос об иммунитете должен рассматриваться *in limine litis*. Некоторые делегации заявили, что этот вопрос должен рассматриваться до принятия мер, затрагивающих конкретное должностное лицо.

13. Было высказано мнение о том, что обязательства по рассмотрению этого вопроса и уведомлению должны возникать, когда государству суда становится известно, что данное лицо является должностным лицом иностранного

государства, иммунитет которого может быть затронут. Было отмечено, что формулировки «может быть затронут» и «могут затронуть», возможно, являются слишком широкими. Комиссии также было рекомендовано проводить различие между иммунитетом *ratione personae*, который применяется, когда должностное лицо затрагивается осуществлением уголовной юрисдикции другим государством, и иммунитетом *ratione materiae*, который задевается, когда официальные действия становятся предметом уголовного разбирательства. Комиссии было предложено рассмотреть в комментарии реальные ситуации применения принудительных мер, в частности необходимые и соразмерные меры для предотвращения неминуемого вреда. Поступила просьба дополнительно разъяснить термин «рассмотрение» и формулировку «принудительные меры, которые могут затронуть должностное лицо».

14. Приветствовался также **проект статьи 9** («Уведомление государства должностного лица»). Было отмечено, что вежливость требует от государства суда не только уведомить государство должностного лица, но и получить его согласие.

15. Ряд делегаций выразили обеспокоенность тем, что направление уведомления до принятия мер государством суда может на практике воспрепятствовать осуществлению уголовной юрисдикции. Ссылаясь на статью 42 Венской конвенции о консульских сношениях, некоторые делегации предложили направлять уведомление «незамедлительно» после начала уголовного производства или принятия принудительных мер. Также было предложено более подробно указывать действия, которые приводят к возникновению обязательства по уведомлению государства должностного лица. Было высказано мнение о том, что начало уголовного расследования само по себе не требует уведомления. Было отмечено, что отсутствие обязательства по уведомлению не подрывало эффективность режима иммунитета на практике.

16. Было выражено сомнение в том, что фраза «среди прочего» в достаточной степени охватывает минимальное содержание уведомления. При том понимании, что уведомление должно направляться после рассмотрения вопроса об иммунитете, было предложено включать в уведомление основания для любого неприменения иммунитета.

17. Некоторые делегации поддержали использование дипломатических каналов в качестве основного средства передачи уведомления. Были высказаны различные мнения о значимости соглашений о сотрудничестве и договоров о взаимной правовой помощи. С учетом взаимосвязи между пунктами 1 и 3 было предложено исключить последнее предложение пункта 1, а пункты 2 и 3 положения поменять местами.

18. Было высказано мнение о том, что **проект статьи 10** («Задействие иммунитета») соответствует международной практике. Тем не менее несколько делегаций подчеркнули, что задействие иммунитета не является предварительным условием для применения иммунитета. Также было указано, что задействие иммунитета и определение сроков его действия и органа, ответственного за его задействие, находятся на усмотрении государства должностного лица. Было отмечено, что в практике государств иммунитет не обязательно задевается в письменной форме.

19. Некоторые делегации приветствовали **проект статьи 11** («Отказ от иммунитета»). Было отмечено, что положение статьи соответствует практике. Что касается содержания отказа, то было предложено отразить в тексте проекта статьи пункт 11 комментария. Было также высказано мнение о том, что это положение должно включать ссылку на согласие должностного лица.

20. Некоторые делегации приветствовали пункт 5, в котором говорится, что отказ от иммунитета является безотзывным, и сочли, что он способствует правовой определенности. Однако ряд делегаций отметили, что, поскольку соответствующая практика государств ограничена, они сомневаются в целесообразности этого пункта. Было высказано мнение о том, что отказ от иммунитета подлежит отмене, в том числе после коренного изменения обстоятельств или в случаях, когда отказ был получен обманом, угрозой или применением силы.

21. Приветствовалось исключение бывшего пункта 4, касавшегося выведения отказов из международных договоров. Было высказано мнение о том, что неприменение иммунитета, вытекающее из таких договоров, не является результатом подразумеваемого отказа и что иммунитет *ratione personae* продолжает действовать в этих обстоятельствах.

22. Приветствовался также **проект статьи 12** («Запросы информации»), поскольку он будет полезен в процессе определения применимости иммунитета в том или ином случае. Было предложено добавить временной критерий, включив в пункт 4 слово «незамедлительно». Кроме того, было высказано мнение о том, что данное положение является очевидным, не устанавливает каких-либо обязательств и может быть опущено.

23. Комментируя восьмой доклад Специального докладчика, ряд делегаций приветствовали предложенный **проект статьи 17** («Разрешение споров»). Некоторые делегации подчеркнули, что он дополнит другие рассматриваемые процессуальные гарантии. Были запрошены дополнительные разъяснения относительно цели этого положения и того, как оно будет действовать на практике. Было отмечено, что целью установления правил разрешения споров должно быть обеспечение простого, оперативного и эффективного решения и что эти правила должны обеспечивать определенность для заинтересованных государств.

24. Ряд делегаций заявили, что текст указанного положения будет зависеть от окончательной формы проектов статей. Некоторые делегации выразили мнение о том, что положение о разрешении споров приобретет значимость только в контексте будущего договора. Было отмечено, что, если проекты статей не станут договором, любое положение о разрешении споров останется не имеющим обязательную силу руководством. Было отмечено, что такое положение будет излишним ввиду общего обязательства государств прибегать к мирным средствам урегулирования споров.

25. Некоторые делегации высказались в поддержку обязательного механизма, и в частности приветствовалась ссылка на Международный Суд. В качестве образцов были предложены процедуры отказа от юрисдикции Международного Суда в статье 15 проекта статей о предупреждении и наказании преступлений против человечности и статье 27 Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности.

26. Другие делегации высказались в пользу общих и не имеющих обязательной силы формулировок. Вместо заголовка «Разрешение споров» было предложено название «Процедурные требования». Комиссии было рекомендовано отразить в комментарии свободу выбора средств разрешения споров. Комиссию также предостерегли от принятия проекта вывода 21 («Процедурные требования») проектов выводов по императивным нормам международного права (*jus cogens*) в качестве прецедента, поскольку работа по этой теме еще не завершена.

27. Некоторые делегации выразили мнение о том, что обсуждение вопроса о разрешении споров преждевременно. Было отмечено, что Комиссия, как правило, избегает включения в свои проекты статей заключительных положений.

Было выражено желание услышать мнения государств относительно полного свода проектов статей до принятия решения. Была выражена обеспокоенность тем, что механизм разрешения споров может привести к эскалации напряженности, особенно в спорах, связанных с применением проекта статьи 7. Было предложено оставить вопрос разрешения споров на усмотрение государств.

28. Что касается механизмов разрешения споров, включенных в данное положение, то некоторые делегации предпочли бы, чтобы это положение не ограничивало круг механизмов, к которым могут прибегать соответствующие государства. Некоторые делегации призвали сослаться на средства урегулирования, указанные в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций. Однако было высказано мнение о нецелесообразности перечисления всех средств разрешения споров. Было также высказано мнение о том, что наличие заранее определенного механизма может облегчить разрешение споров. Делегации согласились со Специальным докладчиком в том, что создание нового органа нецелесообразно.

29. Несколько делегаций призвали приостанавливать проводимые на национальном уровне разбирательства до разрешения спора; было высказано предположение, что это позволит избежать обострения споров и сохранить права соответствующих государств. Было высказано предложение приостанавливать разбирательства раньше: либо когда был задействован иммунитет, либо когда начались попытки разрешить спор. Также было отмечено, что вопрос о приостановлении может рассматриваться в каждом конкретном случае в рамках временных мер или что приостановление может быть обусловлено установлением форумом по разрешению спора юрисдикции *prima facie*. Однако были высказаны опасения относительно совместимости такого приостановления с независимостью национальных судов и относительно потенциальных последствий требования о передаче государством суда задержанного должностного лица до разрешения спора. Была подчеркнута важность обеспечения того, чтобы национальные правовые системы приостанавливали разбирательства.

30. Делегации выразили различные мнения относительно целесообразности установления временных ограничений, особенно в положении, которое не предусматривает обязательного механизма разрешения споров. Поступила просьба дополнительно разъяснить этот вопрос.

31. В контексте **проекта статьи 18** делегации подчеркнули тот факт, что внутренняя и международная уголовная юрисдикция являются различными сферами, каждая из которых имеет свои соответствующие правила. Несколько делегаций заявили о необходимости разделить эти два режима без установления иерархии между ними. Некоторые желали сохранить последние достижения в области международного уголовного права. Другие стремились подчеркнуть, что международная уголовная юрисдикция выходит за рамки данной темы. В связи с этим ряд делегаций высказались в поддержку включения оговорки о нанесении ущерба, как это было предложено Специальным докладчиком. Что касается размещения данного положения, то несколько делегаций поддержали его включение в качестве пункта 3 проекта статьи 1. Было предложено заменить любую ссылку на иммунитет перед международной юрисдикцией положением о недопустимости ссылки на должностное положение, поскольку иммунитет подразумевает освобождение от национальной юрисдикции.

32. Несколько делегаций выразили сомнение в необходимости этого положения, и, по их мнению, проект статьи 1 надлежащим образом определяет сферу применения проектов статей. Была выражена обеспокоенность по поводу ссылки на «практику». Было предложено вместо принятия проекта статьи 18 включить в текст проекта статьи 1 следующее предложение из комментария: «Иммунитеты от юрисдикции международных уголовных судебных органов,

которые регулируются отдельным правовым режимом, выносятся за пределы сферы применения проекта статей». Была также предложена альтернативная формулировка этого положения: «Настоящие проекты статей учитывают применение иммунитета в международных уголовных трибуналах. Этот иммунитет должен учитываться в учредительных документах указанных трибуналов».

33. Некоторые делегации выразили обеспокоенность тем, что Специальный докладчик затронула в своем докладе вопрос об иммунитете должностных лиц государств в международных уголовных трибуналах, который выходит за рамки данной темы. Было высказано мнение о том, что возможность судебного преследования в международном трибунале не может повлиять на иммунитет должностного лица перед судами иностранного государства.

34. Было выражено сомнение в том, что данное положение может применяться к государствам, не являющимся участниками Римского статута Международного уголовного суда. Некоторые делегации подчеркнули, что создание Международного уголовного суда не изменило нормы общего международного права для государств, не являющихся участниками его Статута. Некоторые делегации выразили несогласие с решением Апелляционной палаты Международного уголовного суда по делу *Об отказе Иордании от сотрудничества в выдаче Аль-Башира*¹, и Комиссии было рекомендовано избегать ссылок на это решение в своих комментариях.

35. Некоторые делегации поддержали расширение сферы применения термина «международные уголовные трибуналы» либо за счет использования термина «интернационализованные уголовные трибуналы», либо за счет разъяснений в комментарии. Но при этом были также высказаны возражения против такого изменения, основанные на необходимости четкого разграничения между национальной и международной юрисдикцией.

36. Ряд делегаций согласились со Специальным докладчиком в том, что рекомендованные примеры передовой практики не следует включать в проект статьи. Некоторые делегации поддержали упоминание такой практики в комментарии.

3. Будущая работа

37. Несколько делегаций призвали Комиссию завершить первое чтение проектов статей в 2022 году — последнем году текущего срока полномочий Комиссии. Но при этом с учетом сложности и противоречивого характера этой темы Комиссию также призвали не спешить. Ряд делегаций выразили сожаление в связи с тем, что Редакционный комитет все еще рассматривает вопросы, обсуждавшиеся Комиссией два года назад. Была выражена уверенность в том, что различия во взглядах будут преодолены.

38. Были затронуты вопросы, которые Комиссия оставила открытыми или еще не рассмотрела. Они включали вопрос о неприкосновенности, оставшиеся определения в проекте статьи 2 и вопрос о действиях государственных должностных лиц, выходящих за пределы установленных полномочий. Было предложено добавить положение об ответственности за нарушение иммунитета должностного лица.

¹ Situation in Darfur, Sudan, In the case of the *Prosecutor v. Omar Hassan Ahmed Bashir* (Decision under article 87(7) of the Rome Statute on the non-compliance by Jordan with the request by the Court for the arrest and surrender [of] Omar Al-Bashir).

39. Ряд делегаций заявили, что они с нетерпением ждут возможности прокомментировать полный свод проектов статей, принятых в первом чтении. Кроме того, была отмечена дополнительная ценность дальнейшего анализа практики государств.

4. Окончательная форма

40. Были высказаны различные мнения относительно того, должна ли работа над проектами статей завершиться разработкой конвенции. Некоторые делегации подчеркнули, что проекты статей должны быть приняты на основе консенсуса.

В. Правопреемство государств в отношении ответственности государств

1. Общие замечания

41. Делегации в целом выразили признательность Специальному докладчику и Комиссии за работу, проведенную по данной теме, и несколько делегаций высоко оценили достигнутый прогресс. Однако было отмечено, что ряд проектов статей все еще находится на рассмотрении Редакционного комитета. Приняв во внимание, что проекты статей могут быть полезны в качестве юридического руководства, ряд делегаций заявили, что приоритет должен быть отдан соглашениям между соответствующими государствами, и подчеркнули субсидиарный характер проектов статей.

42. Был поднят вопрос о том, равносильна ли работа Комиссии кодификации или прогрессивному развитию международного права в свете ограниченной соответствующей практики государств по данному вопросу. Было высказано мнение, что работа по данной теме, возможно, еще не может быть приравнена к кодификации существующего международного обычного права из-за отсутствия соответствующей практики государств. Тем не менее некоторые делегации согласились со Специальным докладчиком в том, что необходимо сочетать кодификацию с прогрессивным развитием. Некоторые делегации подчеркнули, что Комиссия должна четко указать, какие положения представляют собой кодификацию, а какие направлены на прогрессивное развитие. Комиссии было настоятельно рекомендовано придерживаться методологии определения норм обычного международного права и предложено вести свою работу по данной теме осторожно и осмотрительно. Хотя Специальный докладчик получил высокую оценку за рассмотрение практики государств в контексте различных категорий правопреемства государств для определения новых норм, регулирующих правопреемство государств в вопросах их ответственности, некоторые делегации подчеркнули важность обеспечения широкого географического охвата источников практики государств. Была поставлена под сомнение целесообразность рассмотрения данной темы ввиду скудности и непоследовательности практики государств.

43. Делегации подтвердили важность обеспечения единообразия с предыдущей работой Комиссии, в частности с ее статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния, как в вопросах терминологии, так и по существу. В контексте рассмотрения данной темы было рекомендовано действовать осторожно, чтобы случайно не исказить правовые нормы об ответственности государств.

44. Были высказаны различные мнения относительно применимого правила, и было предложено продолжить обсуждение статуса правила «чистого листа» и правила автоматического правопреемства. Несколько делегаций вновь заявили, что ни правило «чистого листа», ни правило автоматического правопреемства не являются приемлемыми в качестве общего правила в этой связи ввиду разнообразной, зависящей от конкретных условий и чувствительной практики государств. Было высказано мнение, что не существует последовательной практики или *opinio juris* в связи с данным вопросом, поскольку каждое дело имеет свою особую политическую подоплеку. Было предложено пересмотреть проекты статей и комментарии к ним, чтобы обеспечить согласованность с подходом, согласно которому не существует правила автоматического правопреемства в отношении ответственности государства.

45. С учетом сложности и комплексного характера данной темы было предложено сделать текст проектов статей более простым и точным. Было высказано мнение, что проекты статей можно усовершенствовать, избегая спорных позиций или затрагивания неурегулированных областей права, которые не нуждаются в рассмотрении в контексте данной темы. Комиссии было рекомендовано рассмотреть возможность пересмотра проектов статей, чтобы свести к минимуму необходимость решения не имеющих отношения к делу вопросов.

46. Что касается четвертого доклада Специального докладчика, то были выражены сомнения в отношении того, что могут быть ситуации, когда ответственность или права и обязанности, вытекающие из ответственности, могут быть переданы от государства-предшественника государству-преемнику в качестве *lex lata*. Было отмечено, что предполагаемое правило, согласно которому ответственность переходит от государства-предшественника к государству-преемнику, не будет желанным прогрессивным развитием права.

2. Конкретные замечания

47. Что касается **проектов статей 7, 8 и 9**, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее семьдесят второй сессии, то, по мнению некоторых делегаций, они согласованы со статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния².

48. Некоторые делегации высказались в поддержку проекта статьи 7 («Деяния, носящие длящийся характер»), но были выражены сомнения в отношении того, может ли правило определения того, распространяется ли международная ответственность государства-преемника на последствия деяния государства-предшественника, основываться на признании и принятии этого деяния как своего собственного государством-преемником, — концепций, которые были взяты из статьи 11 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Было предложено сосредоточить внимание в данном проекте статьи на, в частности, длительных неблагоприятных последствиях деяния, совершенного государством-предшественником или против него, и желаемом устранении этих последствий в соответствии с требованиями справедливости и восстановления справедливости, а также на том, распространяется ли ответственность государства-преемника на совершенные государством-предшественником международно-противоправные деяния длящегося характера, которые начались до даты правопреемства. Другие делегации поставили под сомнение пользу данного положения и его отношение к теме.

² Резолюция 56/83 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2001 года, приложение. Принятые Комиссией проекты статей и комментарии к ним см. в *Ежегоднике Комиссии международного права, 2001 год, т. II* (часть вторая) и исправление, пп. 76 и 77.

49. Некоторые делегации высказали мнение о том, что не стоит воспроизводить статью 10 статей 2001 года в проекте статьи 8 («Присвоение поведения повстанческого или иного движения»), и поэтому выразили сомнение в отношении необходимости этого положения.

50. В то время как некоторые делегации выразили общую поддержку в отношении проекта статьи 9 («Случаи правопреемства государств, когда государство-предшественник продолжает существовать»), другие выступили против этого положения, поскольку оно показалось им расплывчатым, неточным и основанным на предположении о передаче ответственности между государством-предшественником и государством-преемником. Было предложено изменить формулировку пункта 2 проекта статьи, чтобы лучше согласовать его с проектами статей 16–19, предложенными Специальным докладчиком в его четвертом докладе. Было отмечено, что, тогда как в проектах статей 16, 17 и 19 используются слова «может потребовать» реституции или компенсации, в проекте статьи 9 используется формулировка «сохраняет за собой право призвать к ответственности», которая является более предпочтительной. Было предложено продолжить изучение неосновательного обогащения и аналогичных доктрин, а также более детально проработать вопрос о том, что подразумевается под «конкретными обстоятельствами», при которых государство-преемник может «иметь отношение к решению вопроса об ущербе», как указано в комментарии.

51. Что касается **проектов статей 10** («Объединение государств»), **10 bis** («Инкорпорация государства в другое государство») и **11** («Разделение государства»), принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке на семьдесят второй сессии, то была выражена обеспокоенность по поводу использования слова «услаиваются» ввиду неясности того, каково будет юридическое обязательство и каковы будут юридические последствия нарушения.

52. Некоторые делегации приветствовали усилия по рассмотрению вопроса о составных деяниях в **проекте статьи 7 bis** («Составные деяния»), предложенном Специальным докладчиком в его четвертом докладе, и подчеркнули его важность. Было отмечено, что разница между составными и длящимися деяниями недостаточно ясна, и было предложено разъяснить ее и внести изменения в данное положение. Было высказано мнение, что пункт 1 не соответствует действующему законодательству, а пункт 2 не подкреплён практикой государств. Было предложено дополнительно изучить вопросы, связанные с общей ответственностью, когда государство-предшественник продолжает существовать, а также применение обязанности по прекращению в случае составного или длящегося деяния, имевшего место в процессе правопреемства. В качестве полезного руководства по данному вопросу была упомянута работа Института международного права.

53. Что касается **проектов статей 16–19**, предложенных Специальным докладчиком в его четвертом докладе, то некоторые делегации согласились, что обязанности по прекращению и предоставлению заверений, гарантий неповторения и других форм возмещения ущерба являются формами средств правовой защиты, а не формами ответственности, и поэтому должны рассматриваться соответствующим образом. Было высказано мнение, что не стоит просто воспроизводить закон об ответственности государств за международно-противоправные деяния, и было предложено дополнительно разъяснить, как эти нормы применяются в случае правопреемства государств. Хотя было рекомендовано упорядочить проекты статей 16–19 таким образом, чтобы они представляли собой всего два положения — одно, касающееся прекращения и неповторения, и другое, касающееся возмещения ущерба, — было поддержано предложение о том, чтобы различные формы возмещения ущерба рассматривались в отдельных проектах

статей, поскольку каждая из них подразумевает различные требования и условия. Некоторые делегации сочли, что проекты статей 16–19 не нужны и что Комиссии следует сосредоточиться на взаимосвязи между различными категориями правопреемства государств и возмещения ущерба в целом.

54. Было высказано мнение, что принцип полного возмещения ущерба, как правило, не мешает государствам заключать соглашения об урегулировании, кроме ситуаций, связанных с нарушением императивных норм общего международного права (*jus cogens*) или обязательств *erga omnes*, когда должен соблюдаться принцип полного возмещения ущерба без каких-либо исключений. Вместе с тем было высказано мнение, что, поскольку паушальные соглашения являются частью практики государств и поскольку проекты статей носят субсидиарный характер, приоритет следует отдавать соглашениям между соответствующими государствами. Было отмечено, что указание на то, что в некоторых ситуациях государства «могут потребовать» от государства-преемника различных форм возмещения ущерба, является двусмысленным и — с учетом использования этих слов — может быть понято как правило автоматического правопреемства, которое не имеет оснований в международном праве и не должно быть частью *lex ferenda*. Было высказано мнение, что государство имеет право решать, отказаться ли от своих требований о возмещении ущерба или предъявить их на определенную сумму в определенный момент времени, и что отказ от требований не означает, что международно-противоправное деяние не имело места, поскольку пострадавшее государство имеет право решать, когда и как предъявлять требования. Комиссии было предложено рассмотреть вопросы, касающиеся ответственности и возмещения ущерба государствами, чьи процессы правопреемства не соответствовали международному праву или принципам Устава Организации Объединенных Наций.

55. Хотя несколько делегаций выразили поддержку в отношении проекта статьи 16 («Реституция»), было предложено дополнительно разъяснить пункт 1, в частности с целью объяснить его очевидное несоответствие статье 35 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Было отмечено, что использование слов «может потребовать» в пунктах 2 и 4 является уместным, поскольку практика государств неоднородна, а решения государств-предшественников или государств-преемников, скорее всего, будут определяться дипломатическими и политическими соображениями, а не юридическими. Было высказано мнение, что пункт 3 не соответствует нормам об ответственности государств в отношении возмещения ущерба. Было предложено обеспечить, чтобы пункт 4 также охватывал случаи вывоза движимого, культурного или иного государственного имущества с территории, перешедшей под юрисдикцию государства-преемника, а также ситуации, когда государство-преемник имеет право на реституцию, если оно испытывает на себе вредные последствия противоправного деяния.

56. Несколько делегаций высказались в поддержку проекта статьи 17 («Компенсация»). Было предложено дополнительно разъяснить, на каком основании государство-преемник может требовать компенсации в случае наличия нескольких государств-преемников, а также может ли обязательство по предоставлению компенсации быть передано, в определенных ограниченных обстоятельствах, государству-преемнику или же и государство-предшественник, и государство-преемник обязаны предоставить компенсацию. Была высказана просьба о том, чтобы в комментариях содержались указания относительно методов определения суммы причитающейся компенсации, а также относительно того, что представляет собой «выгода» в соответствии с пунктом 2. Было предложено изучить относящуюся к компенсации практику Африканского суда по правам человека и народов.

57. Что касается проекта статьи 18 («Сатисфакция»), то некоторые делегации высказались в ее поддержку. Другие делегации выразили сомнение в отношении того, что расследование и судебное преследование в связи с международными преступлениями представляет собой форму сатисфакции. Было запрошено дополнительное разъяснение относительно формы сатисфакции, предусматриваемой этим положением.

58. Некоторые делегации высказались за включение проекта статьи 19 («Заведения и гарантии неповторения»). Было рекомендовано разъяснить значение и сферу применения фразы «если того требуют обстоятельства» и использование слова «надлежащие».

3. Будущая работа

59. Несколько делегаций поддержали планы Специального докладчика рассмотреть в его предстоящем докладе правовые проблемы, возникающие в ситуациях, когда существует несколько государств-преемников, как в качестве потерпевших государств, так и в качестве ответственных государств, а также вопросы, касающиеся общей ответственности. Вместе с тем было высказано мнение, что Комиссии следует вместо этого сосредоточиться на проведении общего обзора по данной теме на основе проделанной на сегодняшний день работы.

60. Некоторые делегации просили включить другие положения, такие как положение о временной сфере применения проектов статей, положение о прекращении противоправного деяния государства-преемника, носящего длящийся характер по отношению к противоправному деянию государства-предшественника, положение, касающееся международно-противоправного составного деяния, возникшего в результате ряда действий или бездействия государства-предшественника до даты правопреемства государств, но продолжающегося впоследствии в результате действий или бездействия государства-преемника, и положение о дипломатической защите. Комиссии было предложено внимательно изучить в комментариях взаимосвязь между правопреемством государств и ответственностью государств.

4. Окончательная форма

61. В то время как несколько делегаций высказались в поддержку того, чтобы результаты работы по данной теме были облечены в конечном счете в форму проектов статей в соответствии с предыдущей работой Комиссии по вопросам правопреемства государств и без ущерба для вопроса о будущей конвенции, другие делегации предложили рассмотреть в этой связи альтернативные результаты, такие как проекты руководящих принципов, выводы, типовые положения или аналитический доклад. Также было предложено включить в комментарии типовые положения и примеры соглашений о правопреемстве между государствами.

62. Ряд делегаций предположили, что наиболее подходящий формат результата работы по данной теме может быть определен позже, в то время как другие отметили, что было бы полезно рассмотреть вопрос об окончательной форме, чтобы обеспечить надлежащую формулировку положений.

С. Общие принципы права

1. Общие замечания

63. Делегации в целом приветствовали работу Комиссии и Специального докладчика и подчеркнули важность рассматриваемой темы. Было высказано мнение о том, что работа над этой темой станет полезным дополнением к предыдущей работе Комиссии по источникам международного права. Ряд делегаций подчеркнули, что сложность этой темы требует принятия тщательного и масштабного подхода. Несколько делегаций вновь заявили, что отправной точкой для работы Комиссии над этой темой должен стать пункт 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда, который необходимо рассмотреть в свете практики государств и решений судебных органов. Было предложено включить в название темы указание на пункт 1 с) статьи 38.

64. Были высказаны различающиеся мнения по вопросу о том, являются ли общие принципы права отдельным источником международного права. Несколько делегаций заявили, что общие принципы права являются отдельным первичным источником международного права, который обычно играет вспомогательную роль, главным образом в качестве средства толкования, заполнения пробелов или предотвращения ситуаций *non liquet*. Некоторые делегации указали, что общие принципы права представляют собой дополнительный источник. В то время как некоторые делегации отметили, что следует избегать установления иерархии между источниками международного права, другие высказали мнение о том, что общие принципы права должны использоваться только в тех случаях, когда к сложившейся ситуации не может быть применена ни одна норма договорного или обычного международного права. Согласно одной из точек зрения, чтобы стать источником международного права общие принципы права должны отражать принципы, зафиксированные в статье 2 Устава Организации Объединенных Наций, признаваться государствами и носить достаточно общий характер. Некоторые делегации высказались в том духе, что общие принципы права как источник международного права берут свое начало в национальных правовых системах, а затем переносятся в международно-правовую систему. Было высказано мнение о том, что общие принципы права, вытекающие из национальных правовых систем, представляют собой *lex lata*.

65. Ряд делегаций согласились с мнением Специального докладчика о том, что критерии для выявления общих принципов права должны быть довольно строгими, чтобы не допускать их использования в качестве короткого пути к выявлению норм международного права, и в то же время достаточно гибкими, чтобы выявление не становилось невыполнимой задачей. Отмечалось, что обычные нормы и практика, а также правовые системы коренных народов можно считать отражением общих принципов права, если они являются общими для многих коренных народов и отражены в той или иной форме в международно-правовой системе. Несколько делегаций призвали продолжить усилия по разграничению общих принципов права, договорного права, обычного международного права и императивных норм общего международного права (*jus cogens*). Ряд делегаций подчеркнули необходимость уточнения терминологии и определения общих принципов права. Делегации приветствовали акцент на многоязычии, сделанный Комиссией при обсуждении французского и испанского эквивалентов термина «общие принципы права».

66. Хотя несколько делегаций положительно оценили работу Специального докладчика, который в своем втором докладе провел широкий обзор соответствующей практики государств, судебной практики и доктрин, была выражена обеспокоенность по поводу того, что в этом докладе делается упор на заявления

государств в международных судах и трибуналах и на решения международных уголовных судов и трибуналов.

67. Несколько делегаций высказали мнение о потенциальной возможности существования общих принципов права, сформированных в рамках международно-правовой системы, в то время как другие выразили сомнения в этом отношении. Было высказано предложение о проведении тщательного и более глубокого рассмотрения вопроса о существовании и природе общих принципов права, сформированных в рамках международно-правовой системы. Некоторые делегации сочли, что принципы, сформированные в рамках международно-правовой системы, отличаются от общих принципов права по смыслу пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда и являются независимыми от них. Было предложено уточнить, какие части проекта выводов представляют собой кодификацию международного права, а какие — прогрессивное развитие.

2. Конкретные замечания

68. Что касается проектов выводов 1, 2 и 4, принятых Комиссией на ее семьдесят второй сессии в предварительном порядке, то некоторые делегации поддержали приведенную в **проекте вывода 1** (сфера охвата) формулировку с изложением сферы охвата темы. Несколько делегаций приветствовали тот факт, что в сферу охвата темы включены правовой характер, происхождение, функции и определение общих принципов права, а также их связь с другими источниками международного права. Некоторые делегации приветствовали содержащееся в самом положении указание на «источник международного права». Что касается комментария к фразе «источник международного права», то для большей ясности было предложено вставить фразу «в контексте настоящих выводов». В положительном ключе было отмечено и отсутствие в комментарии указания на «официальные источники международного права». Было высказано мнение о том, что в комментариях четко разъясняется цель проектов выводов, однако было также отмечено, что, к сожалению, в комментариях не приводится достаточного правового разъяснения различия между фразами “*les principes généraux du droit*” и “*les principes généraux de droit*” во французском языке.

69. Относительно **проекта вывода 2** (признание) ряд делегаций согласились с тем, что признание имеет важное значение для определения общего принципа права. Было отмечено, что в комментарии недостаточно четко указано, как и при каких условиях может быть установлено признание. Было внесено предложение включить в этот проект вывода конкретное указание на «источник международного права».

70. Делегации в целом согласились с тем, что фраза «цивилизированные нации», содержащаяся в пункте 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда, является анахронизмом, и ее следует избегать. Было подчеркнуто, что при выборе формулировки, альтернативной выражению «цивилизированные страны», необходимо проявлять осторожность, в связи с чем было высказано мнение о том, что было бы целесообразно запросить письменные замечания. Несколько делегаций выступили в поддержку альтернативной формулировки «сообщество наций», которая содержится в проекте вывода и в пункте 2 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах. Была подчеркнута важность использования в соответствующих языковых версиях этого проекта вывода терминов из различных языковых версий Пакта, хотя на разных языках эти термины несколько отличаются. Делегации предложили ряд альтернативных формулировок, таких как «международное сообщество государств», «международное сообщество», «государства», «сообщество государств», «сообщество государств в целом» и «практика государств». Несколько делегаций высказались в поддержку

использования термина «нации», в то время как другие отметили, что этого термина следует избегать. Была подчеркнута важность признания со стороны государств, подтвержденного их практикой. Было отмечено, что фразу «сообщество наций» не следует путать с фразой «международное сообщество государств в целом», которая используется в статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров.

71. Были высказаны различные мнения по вопросу о том, могут ли международные организации способствовать формированию общего принципа права. Некоторые делегации заявили, что для прояснения вопроса о признании общих принципов следует изучить практику международных организаций, в то время как другие призвали Комиссию продолжить изучение этого вопроса. Было высказано мнение о том, что основной упор в этом положении следует сделать на практику государств, и подчеркнута необходимость придать ей больший вес в этом проекте вывода и в комментарии к нему. Кроме того, было предложено продолжить изучение роли международных организаций, а Комиссии было настоятельно предложено принять осторожный подход в этом вопросе.

72. Несколько делегаций заявили о своей поддержке **проекта вывода 4** (выявление общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем) и двухэтапному анализу для выявления общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем. Было отмечено, что в названии положения используется слово «выявление», а во вступительной части — слово «определение». Было предложено в обоих контекстах использовать одно и то же слово в интересах последовательности и ясности. Несколько делегаций подчеркнули необходимость обеспечения инклюзивности и тщательности процесса выявления с учетом регионального и языкового плюрализма мира. Была подчеркнута важность *opinio juris* в формировании общего принципа права.

73. Первый шаг анализа в подпункте а) был одобрен благодаря широкому и инклюзивному подходу, который получил отражение во фразе «различные правовые системы мира». Была высказана просьба представить разъяснение относительно критериев выполнения требования подпункта а). Было высказано мнение о том, тот или иной принцип может считаться общим принципом права в том случае, когда он встречается в подавляющем большинстве правовых систем государств, придерживающихся различных правовых традиций. Другая точка зрения заключалась в том, что вместо формулировки «различные правовые системы» следует использовать фразу «основные правовые системы». Была подчеркнута важность транспонирования, о котором говорится в подпункте б). Было высказано мнение в поддержку использования термина «транспонирование» вместо термина «транспонируемость». Было отмечено, что значение термина «транспонирование» и его соотношение с «признанием» не вполне понятны. Была выражена обеспокоенность тем, что термин «транспонирование» и подход, использованный в комментарии для его описания, принижает роль государств. Одно из мнений заключалось в том, что признание или транспонирование того или иного принципа в международное право происходит в тех же формах, в которых выражается *opinio juris* государств. Было высказано мнение о том, что, поскольку общие принципы права признаются в *foro domestico* и вытекают из него, транспонирование в международную правовую систему не должно считаться необходимым условием для их существования.

74. Что касается **проекта вывода 5** (определение существования принципа, общего для основных правовых систем мира), принятого в предварительном порядке Редакционным комитетом на семьдесят второй сессии Комиссии, то несколько делегаций поддержали содержащееся в пункте 2 указание на широкий и репрезентативный компаративный анализ. Кроме того, было поддержано

использовать фразу «различные правовые системы мира» вместо выражений «правовые семьи» или «основные правовые системы». Было подчеркнуто, что компаративный анализ должен быть инклюзивным, учитывать уникальные характеристики отобранных для него параметров и быть географически и лингвистически разнообразным. Было отмечено, что анализ всех без исключения правовых систем мира не является обязательным для обеспечения репрезентативности. Комиссии было предложено уточнить в комментарии, что правовой принцип, признанный лишь несколькими государствами или группой государств, не может считаться общим принципом для основных правовых систем мира. Было отмечено, что в пункте 2 используется термин «широкий и репрезентативный», в то время как в проекте выводов по теме «Выявление международного обычного права» используется термин «широко распространенный и репрезентативный». В этой связи было высказано предложение обеспечить согласованность терминов в этих двух сводах проектов выводов или включить в комментарий объяснение использования различных терминов. Касательно пункта 3 было запрошено разъяснение относительно того, что могут включать в себя «другие соответствующие материалы». Было высказано мнение о том, что материалы, используемые для компаративного анализа, должны быть материалами, которые являются свидетельствами практики государств. Было подчеркнуто, что национальные суды могут опираться на источники права, отличные от тех, которые применимы в соответствии с международным правом, и что это следует учитывать при анализе решений национальных судов для определения существования общего принципа права.

75. Что касается **проекта вывода 3** (категории общих принципов права), предложенного Специальным докладчиком в его первом докладе, то некоторые делегации поставили под сомнение существование второй предложенной категории, поскольку, как представляется, она не подкреплена практикой государств или подготовительными материалами по пункту 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда. В связи с этим необходимо проявлять крайнюю осторожность. Сторонники другой точки зрения приветствуют две категории общих принципов права.

76. Была выражена поддержка в отношении двух требований, содержащихся в **проекте вывода 6** (установление транспонирования в международно-правовую систему), который был предложен Специальным докладчиком в его втором докладе. Вместе с тем было отмечено, что в конкретных случаях оценка таких требований может вызывать трудности. Было предложено тщательно изучить этот проект вывода и продолжить рассмотрение процесса транспонирования. В частности, было отмечено, что транспонирование не упоминается в пункте 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда. Было внесено предложение изменить подпункт а) следующим образом: «совместимые с основополагающими нормами и принципами международного права». Было высказано мнение о необходимости обеспечить совместимость с основополагающими принципами права, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций. В этой связи было предложено добавить после слов «основополагающими принципами международного права» фразу «содержащимися в Уставе Организации Объединенных Наций». Была высказана и другая точка зрения, согласно которой подпункт а) является излишним, поскольку общие принципы права не могут быть несовместимы с основополагающими принципами международного права. Кроме того, было высказано мнение о том, что понятие совместимости не является релевантным и представляется проблематичным. Была высказана просьба представить дополнительные разъяснения относительно требования совместимости общих принципов права и основополагающих принципов международного права и провести дополнительный анализ характера и сферы применения, а также привести

примеры практики государств, имеющие отношение к содержанию подпункта а).

77. Некоторые делегации поддержали включение общих принципов права, сформированных в рамках международно-правовой системы, которое получило отражение в **проекте вывода 7** (выявление общих принципов права, сформированных в рамках международно-правовой системы), предложенном Специальным докладчиком в его втором докладе, и согласились с предложенной методологией их выявления. Другие делегации выразили озабоченность по поводу этого предложения. Некоторые делегации выразили обеспокоенность по поводу отсутствия объективных стандартов для выявления общих принципов права, сформированных в рамках международно-правовой системы. Некоторые делегации сочли проблематичным признание общих принципов права, сформированных в рамках международно-правовой системы, в частности, из-за отсутствия достаточной практики государств. Было отмечено, что содержание проекта заключения касается принципов международного права, которые уже были кодифицированы в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Комиссии было предложено уточнить сферу применения проекта вывода 7.

78. В отношении проекта вывода 7 было высказано мнение о необходимости проявлять осторожность, провести тщательное рассмотрение и анализ, в частности при проведении различий между общими принципами права, сформированными в рамках международно-правовой системы, и нормами обычного международного права и договорного права. Было отмечено, что подпункты а) и б), как представляется, отражают требования практики государств и *opinio juris* и поэтому представляют собой нормы обычного международного права. Некоторые делегации сочли подпункт а) расплывчатым и неточным. Делегации предложили продолжить изучение подпункта а) и требования о «широком признании». Была выражена обеспокоенность тем, что толкование подпункта а) может допускать применение тех или иных договорных положений к государствам, которые не являются участниками соответствующего договора, то есть допускать обход согласия государств на обязательность договора. По мнению некоторых делегаций, возможность нахождения какого-либо общего принципа в резолюциях Генеральной Ассамблеи является проблематичной. По мнению некоторых делегаций, требование, указанное в подпункте б), является расплывчатым и неясным, в связи с чем оно может подорвать договоры и обычное международное право, а также основополагающий принцип государственного суверенитета. Было высказано мнение о том, что подпункт б) представляется проблематичным, поскольку его можно истолковать таким образом, чтобы обойти норму о настойчиво возражающем государстве. Комиссии было предложено дополнительно обсудить это требование. Некоторые делегации выразили обеспокоенность тем, что подпункт с) и понятие «основные черты и основополагающие требования международно-правовой системы» являются расплывчатыми и субъективными, и призвали продолжить их обсуждения в Комиссии.

79. Было отмечено, что может возникнуть путаница в отношении разницы между «основополагающими принципами международного права», указанными в проекте вывода 6, и «общими принципами права, сформированными в международно-правовой системе», указанными в проекте вывода 7. Было высказано предложение провести дальнейший анализ этих концепций.

80. Несколько делегаций поддержали предложенные Специальным докладчиком в его втором докладе **проект вывода 8** (решения судов и трибуналов) и **проект вывода 9** (доктрины), заявив о своей согласии с тем, что решения судов и

трибуналов и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву, имеют важное значение в качестве вспомогательных средств для определения общих принципов права. Было высказано мнение о том, что решения национальных судов являются не вспомогательными, а прямыми средствами для определения общих принципов права. Была высказана другая точка зрения, согласно которой при определении того, признала ли судебная система государства существование и содержание того или иного общего принципа права, следует учитывать только окончательные или иные выступившие в силу решения судов более высокой инстанции. Было отмечено, что между пунктом 2 проекта вывода 8 и пунктом 3 проекта вывода 5, по-видимому, имеется несоответствие. Если сторонники первой точки зрения рассматривали решения национальных судов как вспомогательное средство для определения общих принципов, то сторонники второй точки зрения включали их в сравнительный анализ для определения существования принципа, общего для различных правовых систем мира. Было предложено убрать из проекта вывода 9 фразу «наиболее квалифицированных», поскольку она носит субъективный характер, или переформулировать этот проект вывода следующим образом: «доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву разных наций, чья работа доказала свою последовательность и актуальность». Кроме того, было предложено не возводить резолюции Организации Объединенных Наций до уровня вспомогательных средств для определения общих принципов права. Было высказано мнение о том, что для определения общего принципа права нельзя полагаться на доктрины ученых.

3. Будущая работа

81. Ряд делегаций заявили, что они с интересом ожидают третьего доклада Специального докладчика, посвященного функциям общих принципов права и их связи с другими источниками международного права. Было сделано заявление о том, что Комиссия может столкнуться с трудностями при решении этих вопросов, если она не рассмотрит процессы, благодаря которым возникают, меняются или прекращают свое существование общие принципы права. Была особо отмечена необходимость рассмотрения вопроса о соотношении общих принципов права и императивных норм общего международного права (*jus cogens*), а также общих принципов права и обычного международного права.

82. Было высказано мнение в поддержку предложения Специального докладчика предоставить широко репрезентативную библиографию основных исследований, касающихся общих принципов права, и высказано мнение о том, что Комиссии не следует составлять перечень общих принципов права. Некоторые делегации предложили включить проекты выводов о полезности или значимости других вспомогательных средств для определения общих принципов права. Комиссии было предложено проявлять осторожность и не углубляться в вопросы, которые будут рассматриваться в рамках темы «Вспомогательные средства для определения норм международного права». К Комиссии была обращена просьба рассмотреть возможность существования общих принципов права регионального характера, а также включить в свой доклад определения терминов «общее международное право», «общие принципы международного права» и «основополагающие принципы международного права».

4. Окончательная форма

83. Несколько делегаций высказались в поддержку идеи о том, что окончательной формой работы над этой темой должна стать подготовка проекта выводов, сопровождаемых комментариями.

D. Повышение уровня моря с точки зрения международного права

1. Общие замечания

84. Делегации поблагодарили Комиссию за ее усердную работу по данной теме, которую они приветствовали, и выразили общую поддержку дальнейшей работе Комиссии, в том числе в свете ее важной роли в содействии прогрессивному развитию и кодификации международного права. Работа Комиссии по этому вопросу была признана актуальной и срочно необходимой. В то же время было подчеркнуто, что, несмотря на ее срочную необходимость, важно не пренебрегать всесторонним анализом. Готовность Комиссии учитывать озабоченность, высказанную государствами по этой теме, была встречена с удовлетворением. Комиссии было предложено уделять особое внимание мнениям малых островных развивающихся государств и затрагиваемых государств. Также были высказаны слова приветствия и поддержки в отношении комментариев и вклада государств-членов. В частности, государствам следует представить Комиссии примеры практики, связанной с исходными линиями и навигационными картами.

85. Несколько делегаций также приветствовали доклад Комиссии по данной теме. Была отмечена необходимость более детального изучения сложных вопросов, по которым существуют различные мнения.

86. Было высказано мнение, что источники права, указанные в пункте 294 доклада, должны соответствовать статье 38 Статута Международного Суда. Была выражена озабоченность по поводу возможности включения географических карт в список источников права. Была также выражена обеспокоенность по поводу актуальности Женевских конвенций по морскому праву 1958 года, которые были разработаны в период, когда некоторые государства, затронутые проблемой повышения уровня моря, находились под колониальным управлением.

87. Делегации подчеркнули, что вопрос о повышении уровня моря вызывает реальную и глобальную озабоченность и имеет критическое значение. Несколько делегаций отметили, что повышение уровня моря имеет многочисленные правовые последствия, которые выходят за рамки морского права и включают вопросы государственности, права затронутых лиц, а также права и обязанности государств, затронутых первичными или вторичными последствиями повышения уровня моря. По мнению некоторых делегаций, вызовы, создаваемые этим явлением, распространяются на все сферы жизни, включая правовую, социальную и экономическую. Также утверждалось, что государства, скорее всего, испытают прямые или косвенные последствия повышения уровня моря в ближайшем будущем.

88. В целом делегации подчеркнули, что повышение уровня моря создает серьезные или даже экзистенциальные риски для малых островных и низкорасположенных государств, особенно для тех, чьи средства к существованию в значительной степени зависят от морских зон, включая те, которые установлены в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву. Также были отмечены негативные последствия повышения уровня моря для достижения целей в области устойчивого развития.

89. Кроме того, было высказано мнение, что повышение уровня моря касается, скорее, непосредственно вопросов морского права, нежели вопросов утраты государственности в результате потери или сокращения территории, поскольку эти вопросы вряд ли возникнут в ближайшем будущем. Несколько делегаций также подчеркнули, что вопрос о повышении уровня моря неразрывно связан с

глобальным изменением климата, и приветствовали намерение Комиссии исходить из этой предпосылки. В связи с этим государствам было предложено сосредоточиться на сдерживании процесса изменения климата, в том числе посредством международного сотрудничества. Несколько делегаций сослались на последние научные выводы Межправительственной группы экспертов по изменению климата и напомнили, что в последнем докладе Группы было подтверждено существование антропогенных изменений климата, которые, в частности, привели к широкомасштабному, быстрому и все возрастающему повышению уровня моря.

90. Делегации подчеркнули важность международного сотрудничества в борьбе с последствиями повышения уровня моря. Была подчеркнута необходимость оказания помощи развивающимся государствам, в том числе путем обмена знаниями, наращивания потенциала и оказания финансовой поддержки, а также разработки мер по адаптации. Также была подчеркнута необходимость повышения устойчивости общин, затронутых проблемой повышения уровня моря. Некоторые делегации подчеркнули важность обсуждения правовых и практических последствий повышения уровня моря и разработки совместных научных, технических и технологических мер реагирования. Помимо этого, было отмечено, что на способность государств решать проблемы повышения уровня моря, связанные с изменением климата, негативно повлияла глобальная пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19).

91. Делегации выразили признательность сопредседателям за их работу и, в частности, за первый тематический документ и его предварительную библиографию по вопросам, касающимся морского права, а также Исследовательской группе за ее вклад. Некоторые делегации отметили наличие различных мнений среди членов Исследовательской группы по некоторым правовым вопросам.

92. По мнению некоторых делегаций, первый тематический документ представляет собой важный и содержательный вклад в изучение потенциальных правовых последствий повышения уровня моря. В то же время было упомянуто о предварительном характере работы Исследовательской группы и ее мандате на проведение анализа соответствующих правовых вопросов.

93. Исследовательской группе было предложено обеспечить прозрачность своих обсуждений, особенно в отношении Шестого комитета, в той мере, в какой это позволяет ее рабочий формат. Исследовательской группе было рекомендовано в полной мере учитывать и отражать мнения государств в ходе своей работы и применять осторожный подход к многочисленным сложным правовым вопросам, стоящим перед ней, сохраняя в то же время четкое разграничение между *lex lata* и *lex ferenda*. Не исключалась возможность включения некоторых элементов прогрессивного развития.

94. Делегации также приветствовали инициативу Исследовательской группы по рассмотрению практики африканских государств в отношении делимитации морских пространств и призвали изучить практику государств из других регионов.

95. Что касается сферы деятельности Исследовательской группы, то, как было отмечено, Группа не в полной мере изучила некоторые потенциальные решения проблемы утраты морских зон. Тот факт, что Исследовательская группа рассмотрела вопросы о статусе островов и рифов и о том, можно ли претендовать на осыхающие при отливе возвышения в качестве территории, вызвал озабоченность у одной из делегаций. Далее было отмечено, что будет более эффективно, если некоторые вопросы, рассмотренные Исследовательской группой, в силу их беспрецедентного характера будут дополнительно рассмотрены государствами.

96. Некоторые делегации поддержали выраженный в тематическом документе вывод о том, что правила о коренном изменении обстоятельств (*rebus sic stantibus*) не могут применяться к морским делимитациям, установленным соглашениями или решениями трибуналов.

97. Делегации напомнили о работе Ассоциации международного права, включая, в частности, доклады Комитета по международному праву и повышению уровня моря и Комитета по исходным линиям согласно международному морскому праву. Было предложено, чтобы Исследовательская группа приняла во внимание содержащиеся в них выводы, в частности принятые на семьдесят восьмой Конференции Ассоциации международного права. Исследовательской группе также было предложено провести консультации с Ассоциацией международного права, чтобы избежать дублирования и фрагментации работы. В то же время была выражена обеспокоенность относительно полезности обсуждений в рамках Комиссии вопросов, которые уже были рассмотрены Ассоциацией международного права или Институтом международного права.

2. Конкретные замечания

a) Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву

98. Делегации подчеркнули основополагающее значение Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и сопутствующую необходимость сохранения ее целостности. С удовлетворением было отмечено заявление Исследовательской группы о том, что ее мандат не заключается в предложении поправок к Конвенции. В то же время было высказано мнение, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву не предназначалась для решения вопросов, возникающих в связи с повышением уровня моря в результате изменения климата. Было также подчеркнуто, что преждевременно принимать решение о правовых последствиях повышения уровня моря в контексте этой Конвенции.

99. Было подчеркнуто, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву должна толковаться добросовестно и применяться таким образом, чтобы уважать закрепленные в ней права и обязанности, включая права и полномочия, вытекающие из морских зон. Было высказано мнение, что нормы международного обычного права, разработанные вне контекста изменения климата, не должны использоваться для толкования Конвенции и что вместо этого следует рассматривать недавнюю практику государств. Некоторые делегации предложили Комиссии и Исследовательской группе принять во внимание другие применимые нормы общего международного права, в частности принцип *uti possidetis juris*. Также приветствовалось изучение международной судебной практики по морским вопросам.

100. Кроме того, было отмечено, что при толковании положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву следует руководствоваться принципами международной стабильности и мирного сосуществования государств, а также справедливости. В соответствии с этим подходом было предложено, чтобы Комиссия в своей работе по вопросам, касающимся делимитации морских пространств, руководствовалась принципами стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости, которые также считаются ключевыми принципами Конвенции. Было также высказано предположение, что такие принципы, и в частности принцип правовой стабильности, требуют сохранения исходных линий, делимитации морских пространств и прав.

б) *Исходные линии и делимитация морских пространств*

101. Были отмечены дискуссии и различные мнения о характере исходных линий, то есть о том, являются ли они фиксированными или непостоянными, как это отражено в докладе Комиссии. Было подчеркнуто, что в существующем правовом режиме существует пробел в отношении характера исходных линий в контексте повышения уровня моря, связанного с изменением климата.

102. Ряд делегаций высказались в поддержку принятия постоянных исходных линий и морских зон независимо от возможных последствий повышения уровня моря. Было подчеркнуто, что государства не должны быть обязаны обновлять свои морские координаты или карты после того, как они были должным образом определены и сданы на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Делегации отметили, что в настоящее время формируется свод государственной практики в поддержку подхода с фиксированными исходными линиями, поскольку некоторые государства приняли законодательные и политические меры для сохранения своих исходных линий и морских зон. Было высказано мнение, что такая практика может привести к появлению новой нормы международного обычного права или рассматриваться как последующая договорная практика для целей толкования Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Некоторые делегации высоко оценили выраженное в тематическом документе мнение о том, что Конвенция не исключает подхода, основанного на сохранении исходных линий и внешних границ морских зон в условиях повышения уровня моря. Также утверждалось, что договоры о делимитации морских границ и решения международных судов или трибуналов не должны легко пересматриваться. Была также выражена обеспокоенность тем, что принятие подхода непостоянных исходных линий может привести к посягательству на суверенитет и юрисдикционные права прибрежных и островных государств, в то время как фиксированные исходные линии будут способствовать большей предсказуемости морских границ.

103. Напротив, некоторые делегации высказались в поддержку непостоянных исходных линий. Утверждалось, что провозглашение любого принципа постоянства исходных линий, установленных и депонированных в соответствии с международным правом, должно касаться исключительно повышения уровня моря, вызванного изменением климата, а не других обстоятельств. В связи с этим была упомянута необходимость проводить различие между повышением уровня моря и мероприятиями по приращению суши. Далее было подчеркнуто, что любые меры по приращению суши или укреплению побережья не должны создавать новых прав для государств. Также утверждалось, что повышение уровня моря и исчезновение территорий могут в конечном итоге привести к изменению исходных линий и, следовательно, внешних границ морских зон. Было подчеркнуто, что существующие нормы международного права, отраженные в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, определяют исходные линии как в целом непостоянные. Также было отмечено отсутствие соответствующей нормы международного обычного права из-за отсутствия практики государств и сопутствующего *opinio juris*. Далее было отмечено, что некоторые государства регулярно обновляют свои карты, чтобы отразить физические изменения в морской сфере.

104. Также была выражена поддержка промежуточному подходу, который будет включать в себя как постоянные, так и непостоянные варианты исходных линий с целью сохранения прав и полномочий, вытекающих из морских зон. Несколько делегаций сослались на Декларацию лидеров Форума тихоокеанских островов 2021 года о сохранении морских зон в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата, как на свидетельство развивающейся практики

государств. К государствам был обращен призыв поддержать эту Декларацию. Несколько делегаций также сослались на Декларацию лидеров Альянса малых островных государств 2021 года³.

3. Будущая работа

105. Несколько делегаций заявили о своей готовности полностью поддержать эту тему, внимательно следить за ходом прений и участвовать в них. Была подчеркнута необходимость дальнейшего изучения вопросов, касающихся морского права, в том числе путем рассмотрения комментариев и практики государств. Предложение о приглашении научно-технических экспертов также получило положительную оценку в связи со значительным взаимодействием правовых, научных и технических аспектов в данной подтеме. Комиссии было предложено рассмотреть соответствующие правовые документы из широкого спектра дисциплин международного права. Кроме того, некоторые делегации подчеркнули необходимость того, чтобы Комиссия руководствовалась результатами своей предыдущей работы. Также было подчеркнуто, что работа Комиссии и Исследовательской группы не должна подрывать существующий баланс, достигнутый соглашениями о морских границах.

106. Некоторые делегации поддержали выбор подтем для изучения Исследовательской группой, а также областей для дальнейшего углубленного анализа в связи с вопросами, касающимися морского права, как это определено в пункте 294 доклада Комиссии. Другие подчеркивали необходимость срочного рассмотрения последствий повышения уровня моря для вопросов государственности и миграции. Делегации выразили свою признательность в связи с готовящимся вторым тематическим документом, в котором будут рассматриваться вопросы, касающиеся государственности и защиты затронутых лиц. Была подчеркнута необходимость изучения объема и содержания принципа сотрудничества в контексте защиты затронутых лиц. Была высказана просьба о проведении более глубокого анализа вопроса о применимости статьи 62 Венской конвенции о праве международных договоров к такому явлению, как повышение уровня моря. Также было указано на необходимость более тщательного изучения последствий повышения уровня моря для международных соглашений, таких как лицензии на экономическую деятельность в исключительных экономических зонах. Было внесено предложение уточнить существующие обязательства государств по *невыдворению* в отношении «климатических беженцев».

107. Что касается последствий повышения уровня моря для государственности, то, как указали некоторые делегации, существует презумпция того, что государство, будучи созданным, будет оставаться государством, особенно если оно имеет определенную территорию и население, среди прочих факторов. Было высказано предположение о том, что при обсуждении этого вопроса следует руководствоваться принципом самоопределения и презумпцией сохранения государства. Было высказано мнение, что контроль над территорией не всегда является необходимым критерием для продолжения существования государства. Было также высказано мнение, что критерии, предусмотренные Конвенцией о правах и обязанностях государств для определения создания государства, не могут быть в равной степени применимы к вопросу об исчезновении государства. Далее

³ Некоторые делегации также напомнили об обсуждениях, состоявшихся в ходе двадцать первого совещания Открытого процесса неофициальных консультаций Организации Объединенных Наций по вопросам Мирового океана и морского права, которое состоялось в 2021 году, и заседания Совета Безопасности по формуле Аррии, которое состоялось в 2021 году, по вопросу о повышении уровня моря и его последствиях для международного мира и безопасности.

было отмечено, что малые островные государства должны иметь возможность сохранить свою государственность даже в случае полного затопления.

108. Комиссии было предложено дополнительно рассмотреть существующую практику государств и *opinio juris*. В частности, ей было рекомендовано действовать осторожно, в том числе в своих предстоящих исследованиях, ввиду скудности подобной практики и *opinio juris*. Было предложено уделить особое внимание практике прибрежных государств. Кроме того, Комиссии было предложено продолжать учитывать перспективы малых островных развивающихся государств.

4. Окончательная форма

109. Что касается результатов работы Комиссии, то, как было указано, работа Комиссии может способствовать разработке практических рекомендаций для государств. Был задан вопрос о том, намерена ли Комиссия предложить изменения в существующие правовые рамки. Было отмечено, что разработка проектов статей Специальным докладчиком может быть подходящим вариантом действий. Другие делегации сочли преждевременной подготовку руководящих принципов или проектов статей с целью создания глобальной рамочной конвенции о правовых последствиях повышения уровня моря. Была вновь подчеркнута необходимость воздерживаться от предложений по внесению изменений в Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву. Кроме того, было выражено мнение, что правовые меры реагирования на связанное с изменением климата повышение уровня моря не должны ставить в еще более невыгодное положение наиболее затронутые государства.

110. Учитывая предварительный характер работы Исследовательской группы, было отмечено, что любые возможные рекомендации могут быть рассмотрены Комиссией только на более позднем этапе, когда будут рассмотрены оба тематических документа и проведены все дополнительные исследования соответствующих источников права.

111. Что касается библиографии, то было предложено, чтобы Комиссия обеспечила всеохватность и полную представленность всех регионов. Было также высказано мнение о необходимости постоянного обновления библиографии.

Е. Другие решения и выводы Комиссии

1. Будущая работа Комиссии

112. Было вновь высказано мнение о том, что в программу работы Комиссии включено слишком много тем и что Комиссия и государства-члены не могут реально проанализировать итоги работы по ним в рамках имеющихся у них возможностей. В этом отношении было отмечено, что Комиссии следует замедлить темпы своей работы, с тем чтобы предоставить государствам возможность более тщательно анализировать ее итоги. Были высказаны мнения о том, что более упорядоченная программа работы способствовала бы углубленному обсуждению между государствами и Комиссией и что в целях обеспечения конструктивного вклада государств Комиссия, возможно, пожелает уделять больше внимания высказанным оговоркам, касающимся целесообразности рассмотрения определенных тем. Кроме того, было высказано мнение о том, что Комиссии следует сосредоточить внимание на завершении рассмотрения тем, уже включенных в программу работы, и что она должна проявлять сдержанность и осуществлять строгий контроль в отношении включения в программу работы новых тем. В этой связи приветствуется невключение каких-либо дополнительных тем

в программу работы на семьдесят второй сессии. Комиссии было предложено дать объяснение тому, почему определенным темам было отдано предпочтение при принятии решения о переносе в текущую программу работы, а другие были сохранены в долгосрочной программе работы.

113. Несколько делегаций призвали Комиссию включить в ее программу работы тему «Универсальная уголовная юрисдикция». Было выражено мнение, что работа Комиссии над этой темой послужит основой для обсуждения в Шестом комитете пункта «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции».

114. Также было предложено включить в программу работы Комиссии темы «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации», «Экстерриториальная юрисдикция» и «Предотвращение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море». Некоторые делегации подчеркнули тот факт, что тема «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации» затрагивает несколько важных вопросов, касающихся сферы действия и привилегий и иммунитетов международных организаций.

115. Ряд делегаций приветствовали включение в долгосрочную программу работы Комиссии темы «Вспомогательные средства для определения норм международного права». Было подчеркнуто, что работа над этой темой будет соответствовать работе Комиссии в области источников международного права и может помочь исправить некоторые последствия фрагментации международного права. Было отмечено, что для государств было бы полезно наличие подробных указаний о том, как следует применять вспомогательные средства для определения норм международного права. Комиссии также было рекомендовано ограничить свое исследование по данной теме вопросами выявления и применения судебных решений и доктрин наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву, руководствуясь подпунктом d) пункта 1 статьи 38 Статута Международного Суда и учитывая его взаимосвязи с подпунктами a), b) и c) пункта 1. Прозвучало заявление, что работа Комиссии по данной теме будет способствовать прогрессивному развитию международного права. Было указано, что ограниченное использование вспомогательных средств для определения норм международного права сделает эту тему ценной с академической точки зрения. Кроме того, будет непросто добиться заинтересованности и вклада со стороны государств-членов. Было выражено мнение, что, несмотря на целесообразность включения данной темы в долгосрочную программу работы, приоритет должен быть отдан другим темам. Прозвучало заявление, что данная тема не является актуальной или практически значимой.

116. Несколько делегаций выразили сомнения по поводу включения этой темы. Комиссии было настоятельно рекомендовано придерживаться строгого, осторожного, всеохватного и сбалансированного подхода к своей работе и учитывать ограничения, применимые к вспомогательным средствам, в частности изложенные в статье 59 Статута Международного Суда.

117. Комиссии было предложено рассмотреть темы, связанные с безопасностью, изменением климата и гуманитарными кризисами в контексте целей в области устойчивого развития. Ей было также предложено работать над темами, связанными с экологическим правом, Венской конвенцией о праве международных договоров, произвольным задержанием в межгосударственных отношениях и правовыми вопросами, возникающими в связи с пандемией COVID-19.

2. Программа и методы работы Комиссии

118. Делегации приветствовали тот факт, что Комиссия смогла адаптировать свои методы работы к условиям пандемии COVID-19 и провести свою семьдесят вторую сессию в гибридном формате, несмотря на проблемы, описанные в докладе Комиссии. Была выражена надежда на то, что из опыта проведения сессии в гибридном формате можно извлечь ценные уроки для дальнейшего совершенствования методов работы Комиссии. Делегации особо отметили широкую практику веб-трансляции пленарных заседаний, которая позволила повысить доступность работы Комиссии. Была поддержана идея о создании Группы планирования для изучения программы, процедур и методов работы Комиссии.

119. Несколько делегаций повторили свой призыв к Комиссии применять при принятии решений о включении новых тем в свою программу работы сбалансированный подход с точки зрения практических интересов государств-членов, а также с точки зрения отбора специальных докладчиков, с тем чтобы повысить легитимность ее работы. Несколько делегаций выразили мнение, что выбор тем для рассмотрения Комиссией должен производиться с учетом неотложных потребностей международного сообщества и взглядов государств-членов.

120. Комиссию призвали внести больше ясности в таксономию ее документов, особенно в отношении использования «руководящих положений» и «принципов». Было высказано предположение о том, что Комиссия могла бы уточнить критерии, применяемые ею при принятии решения о форме итогового документа. Комиссии было рекомендовано, в тех случаях, когда она принимает решение о разработке не имеющих обязательной силы руководящих положений или выводов по конкретной теме, четко указывать в своих докладах, почему было принято такое решение, чтобы облегчить государствам понимание соответствующей работы. Была выражена обеспокоенность по поводу тенденции некоторых национальных и международных судов ссылаться на выводы Комиссии, как если бы они отражали нормы международного обычного права, хотя не все документы, подготовленные Комиссией, были в конечном итоге использованы в качестве основы для международных конвенций.

121. Было высказано предложение, чтобы Комиссия в своей работе проводила четкое различие между положениями, отражающими кодификацию существующего международного права, и положениями, отражающими прогрессивное развитие права. Комиссию призвали проявлять больше строгости при вынесении заключения о приобретении той или иной нормой статуса обычного международного права, в частности в случае недостаточности практики государств и *opinio juris*.

122. Некоторые делегации подчеркнули важность поощрения языкового разнообразия источников, используемых Комиссией при подготовке ее документов. Было подчеркнуто, что Комиссии следует оптимизировать методы своей работы, с тем чтобы результаты такой работы отражали многообразие мира и правовых традиций. Была подчеркнута важность того, чтобы работа Комиссии основывалась на консенсусе.

123. Ряд делегаций призвали Комиссию продолжать усилия по укреплению взаимодействия между Комиссией и Шестым комитетом. В частности, речь шла о необходимости получения от Генеральной Ассамблеи более четких указаний относительно стратегических и директивных приоритетов и о возможной подготовке Комиссией вопросов, требующих простых и прямых ответов при запросе информации о практике государств. Некоторые делегации повторили свой призыв к Комиссии продолжать учитывать сделанные государствами выражения обеспокоенности, а некоторые делегации похвалили Комиссию за усилия,

приложенные с целью обеспечить более полный учет мнений государств. Прозвучал призыв к обеспечению большей прозрачности и предоставлению дополнительных разъяснений в отношении причин, по которым Комиссия решила не принимать во внимание определенные комментарии и замечания государств.

124. Было высказано мнение о том, что Комиссия должна чаще проводить свои заседания в Нью-Йорке, с тем чтобы укрепить свои отношения с Шестым комитетом, но при этом было признано, что местом пребывания Комиссии является Женева. Комиссии было рекомендовано поддерживать диалог и сотрудничество с другими международными и региональными органами.

125. Несколько делегаций отметили бюджетные ограничения Комиссии и их влияние на качество ее работы. Была подчеркнута важность присутствия на заседаниях всех членов Комиссии, а также ее секретариата. Было также подчеркнуто, что специальным докладчикам должна оказываться необходимая помощь для содействия подготовке их докладов. В этой связи несколько делегаций выразили готовность к созданию целевого фонда поддержки специальных докладчиков, подчеркнув при этом, что ресурсы, достаточные для выполнения Комиссией своего мандата, должны выделяться из регулярного бюджета Организации. Несколько делегаций указали на отсутствие гендерного паритета в составе Комиссии.

126. Делегации также выразили поддержку Женевскому семинару по международному праву, а некоторые из них выразили надежду, что семинар состоится в 2022 году.

III. Темы, по которым Комиссия завершила работу во втором чтении на своей семьдесят второй сессии

A. Охрана атмосферы

1. Общие замечания

127. Делегации в целом приветствовали завершение работы Комиссии по данной теме, подчеркнули ее важность и похвалили Специального докладчика за его усилия. Некоторые делегации также приветствовали серьезное отношение Комиссии к комментариям и замечаниям, представленным ей непосредственно государствами и полученным от международных организаций, а также к заявлениям, сделанным в Шестом комитете.

128. Делегации в целом поддержали предложение Комиссии принять к сведению руководящие положения и комментарии к ним и обеспечить их максимально широкое распространение. Некоторые делегации отметили, что руководящие положения являются полезными и сбалансированными.

129. Некоторые делегации одобрили признание в руководящих положениях того факта, что атмосфера абсолютно необходима для поддержания жизни на Земле и здоровья и благополучия людей, а также водных и наземных экосистем.

130. Ряд делегаций выразили мнение, что руководящие положения опираются на прочный свод обычного международного права и на международные конвенции, а также на соответствующие принципы Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию. Было отмечено, что руководящие положения внесут значительный вклад в процесс кодификации общепринятых принципов и что они представляют собой потенциально полезное дополнение к международному праву по охране атмосферы. Было выражено мнение, что руководящие положения являются хорошим примером углубленного анализа ключевых

принципов международного права, применимых к зачастую сложным и имеющим сквозной характер вопросам, включая должную осмотрительность, обязательство сотрудничать и мирное разрешение споров, а также способствуют решению проблемы фрагментации международного права.

131. Вместе с тем некоторые делегации выразили обеспокоенность в связи с тем, что руководящие положения могут препятствовать прогрессу в области международного экологического права, создавая путаницу в отношении его содержания, в том числе посредством заявлений, предполагающих существование новых международно-правовых обязательств. Было отмечено, что руководящие положения не предназначены для того, чтобы фиксировать имеющую обязательную силу международные обязательства. В этой связи делегации напомнили также, что работа по данной теме должна была соответствовать достигнутому в 2013 году пониманию относительно сферы охвата деятельности Комиссии применительно к соответствующей области. Была отмечена также важность обеспечения того, чтобы толкование и применение руководящих положений не вступало в непреднамеренное противоречие с законодательной и политической работой, проводимой в настоящее время другими международными органами. Было высказано мнение о том, что необходимо поддерживать согласованность между руководящими положениями и другими экологическими договорами, относящимися к данной теме, и учитывать мнения, содержащиеся в докладах Межправительственной группы экспертов по изменению климата.

132. Ряд делегаций приветствовали комплексный подход, принятый Комиссией в руководящих положениях, в которых вопросы загрязнения воздуха и изменения климата рассматриваются в рамках концепции «одна атмосфера на всех». Некоторые делегации также приветствовали тщательность и взвешенность проекта руководящих положений, которые служат для разъяснения и облегчения правильного выполнения обязательств государств по защите атмосферы от загрязнения и деградации. Было выражено мнение, что руководящие положения не являются достаточно конкретными, чтобы предоставить государствам какие-либо рекомендации, кроме тех, которые они уже могут найти в существующих правовых документах, касающихся вопросов загрязнения воздуха, изменения климата, деградации различных компонентов атмосферы или охраны окружающей среды в целом.

133. Было выражено сожаление в связи с тем, что руководящие положения исключают из сферы своего охвата вопрос о передаче средств и технологий, включая права интеллектуальной собственности, развивающимся странам. Было отмечено также, что на значимости работы Комиссии может негативно отразиться исключение тем, имеющих нормативный характер и охватывающих такие вопросы, как общая, но дифференцированная ответственность, материальная ответственность государств и их граждан, принцип предосторожности и передача средств и технологий, включая права интеллектуальной собственности, развивающимся странам.

2. Конкретные замечания

134. Ряд делегаций высказались в поддержку признания в **преамбуле** того, что атмосфера является природным ресурсом, с удовлетворением отметив, что в руководящих положениях основное внимание уделяется охране атмосферы как природного ресурса, а не одному или нескольким видам загрязнения.

135. Некоторые делегации приветствовали использование в преамбуле формулировки «общей озабоченности человечества» вместо формулировки «насущной озабоченности международного сообщества в целом», поскольку первый вариант лучше отражает предмет руководящих положений и встречается в других

международно-правовых документах. Однако некоторые делегации напомнили, что включение этой фразы в преамбулу не создает прав и обязанностей и, в частности, не влечет за собой обязательств *erga omnes*.

136. Была выражена поддержка признанию в преамбуле особого положения и особых потребностей развивающихся стран, а также особого положения, в которое повышение уровня моря ставит низинные прибрежные районы и малые островные развивающиеся государства. Было выражено мнение о том, что справедливое использование не может быть достигнуто без должного учета интересов всего международного сообщества, в частности развивающихся стран и наиболее уязвимых групп.

137. Что касается **руководящего положения 1** («Употребление терминов»), то было выражено одобрение по поводу добавления слова «энергии» в определение термина «атмосферное загрязнение». Одна из делегаций высказала мнение, что определение атмосферного загрязнения не должно быть сосредоточено на его последствиях, а должно быть направлено на выявление причин загрязнения.

138. В то время как некоторые делегации поддержали подход, принятый в **руководящем положении 2** («Сфера применения»), другие делегации выразили сожаление по поводу решения исключить принцип «загрязнитель платит», принцип предосторожности и принцип общей, но дифференцированной ответственности. Было выражено мнение, что такое исключение не может служить основанием для того, чтобы ставить под сомнение устоявшийся статус и значение этих принципов для обязательств государств по международному праву. Некоторые делегации подчеркнули важность принципа «не навреди» и принципа предосторожности в контексте руководящих положений. Была отмечена важность обеспечения последовательности в ссылке на принципы, изложенные в руководящем положении 2 и Рио-де-Жанейрской декларации 1992 года, включая подход, основанный на принципе предосторожности. Что касается **руководящего положения 3** («Обязательство по охране атмосферы»), то было выражено мнение о целесообразности уделения повышенного внимания важности проявления должной осмотрительности при принятии надлежащих мер для предотвращения, сокращения или контроля атмосферного загрязнения и атмосферной деградации. Ряд делегаций приветствовали содержащееся в комментарии к руководящему положению 3 заявление о том, что государства могут выполнять свои обязательства по охране атмосферы, действуя «совместно». Хотя было признано, что существуют различные мнения относительно того, является ли обязательство по охране атмосферы обязательством *erga omnes*, ряд делегаций подтвердили свою позицию, заключающуюся в том, что это обязательство действительно является обязательством *erga omnes*.

139. Некоторые делегации с удовлетворением отметили также тот факт, что в **руководящем положении 4** («Оценка воздействия на окружающую среду») четко признается обязательство государств обеспечить проведение оценки воздействия на окружающую среду планируемой деятельности под их юрисдикцией или контролем, которая может оказывать значительное неблагоприятное воздействие на атмосферу в виде атмосферного загрязнения или атмосферной деградации.

140. Что касается **руководящего положения 5** («Устойчивое использование атмосферы»), то некоторые делегации приветствовали подход, принятый Комиссией. В частности, было отмечено, что в формулировке этого положения признается концепция устойчивого развития. Было высказано мнение о том, что было бы предпочтительно включить в текст положения ссылку на социальное развитие, поскольку оно является одним из столпов устойчивого развития. Согласно еще одному мнению, следовало сделать акцент на долгосрочном

снижении негативного воздействия энергетического сектора на окружающую среду и на поощрении политики и программ, направленных на расширение использования экологически безопасных и экономически выгодных энергетических систем.

141. Ряд делегаций поддержали **руководящее положение 7** («Намеренное крупномасштабное изменение атмосферы»), особо отметив использование выражения «осмотрительно и осторожно». Хотя некоторые делегации поддержали цель данного руководящего положения, они выразили мнение о том, что ссылка на термин «осторожный подход», используемый в проектах статей Комиссии о праве трансграничных водоносных горизонтов, была бы более уместной. Было высказано мнение о том, что выражение «намеренное крупномасштабное изменение» не является достаточно четким и что поэтому в этом руководящем положении следовало бы пояснить, какие именно действия представляют собой крупномасштабное изменение и каково влияние различия, проводимого путем ссылки на элемент преднамеренности.

142. Ряд делегаций высказались в поддержку **руководящего положения 8** («Международное сотрудничество»), подчеркнув тот факт, что международное сотрудничество лежит в основе защиты атмосферы от загрязнения и деградации. Было выражено одобрение по поводу включения слова «технических» в пункт 2 руководящего положения. Некоторые делегации приветствовали ссылку на сотрудничество с международными организациями, содержащуюся в комментарии к руководящему положению 8. Была также выражена поддержка содержащейся в комментарии ссылки на принципы суверенного равенства и добрососедности, которыми руководствуется международное сотрудничество.

143. Что касается **руководящего положения 9** («Взаимосвязь между соответствующими нормами»), то некоторые делегации приветствовали подход Комиссии к разъяснению взаимосвязи между соответствующими нормами в различных областях международного права. Вместе с тем было выражено мнение о необходимости провести углубленное исследование, с тем чтобы выявить релевантные и общие факторы между охраной атмосферы и другими соответствующими областями международного права. Было также выражено мнение о том, что толкование или применение в согласии с другими существующими нормами международного права не может расширять международно-правовые обязательства за пределы содержания, изначально принятого государствами. Согласно другой точке зрения, руководящее положение 9 направлено на гармонизацию международных обязательств государств и предотвращение фрагментации международного права в области охраны атмосферы. Было также отмечено, что при толковании и применении норм международного права региональные или специальные нормы не должны нарушать универсальные, общие правовые режимы и не должны создавать обязательства для третьих сторон без их согласия. Было отмечено, что, поскольку некоторые государства не являются участниками Венской конвенции о праве международных договоров, было бы целесообразно не включать ссылку на эту Конвенцию в руководящее положение 9.

144. Некоторые делегации приветствовали признание необходимости уделять отдельное внимание лицам и группам, которые особенно уязвимы перед лицом атмосферного загрязнения и атмосферной деградации, в частности коренным народам, населению наименее развитых стран и населению низинных прибрежных районов и малых островных развивающихся государств, затрагиваемых повышением уровня моря.

145. Было выражено одобрение в отношении формулировки **руководящего положения 10** («Имплементация»), в частности в связи с тем, что она была составлена с учетом принципа должной осмотрительности и дает государствам право

самим определять, какие средства они будут использовать для выполнения своих международно-правовых обязательств, касающихся охраны атмосферы.

146. В отношении руководящего положения 11 («Соблюдение») и руководящего положения 12 («Разрешение споров») было высказано мнение, что правовая база, касающаяся охраны атмосферы, уже существует и включает в себя надлежащие механизмы для решения вопросов соблюдения и урегулирования споров.

147. Было также выражено мнение, что руководящие положения 10 и 11 следует читать вместе с руководящим положением 8 об обязательстве сотрудничать, поскольку в большинстве случаев имплементация и соблюдение этого обязательства зависят от научных и технических знаний, которыми владеют исключительно развитые страны. Поэтому было предложено укрепить правовые основы сотрудничества, а не распространяться более подробно об ответственности государств.

В. Временное применение договоров

1. Общие замечания

148. Делегации в целом приветствовали принятие во втором чтении Руководства по временному применению договоров, содержащего набор проектов руководящих положений с комментариями к ним и примеры положений о временном применении договоров в приложении. Некоторые делегации заявили, что Руководство станет ценным практическим инструментом для государств и международных организаций в их практике, касающейся заключения договоров, и позволит выработать последовательные процедуры и повысить правовую определенность. Ссылаясь на общий комментарий, несколько делегаций вновь подчеркнули важность добровольного и гибкого характера режима временного применения. Было также отмечено, что временное применение договора является исключением и призвано облегчить, но не заменить вступление договора в силу. Было подчеркнуто, что механизмом временного применения не следует злоупотреблять.

149. Было с удовлетворением отмечено, что Комиссия провела обширные исследования практики государств и международных организаций в отношении как Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, так и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года применительно к различным темам, в частности к временному применению договоров. Было отмечено, что в Руководстве достигнут хороший баланс между сохранением достоинства Венских конвенций о праве международных договоров и необходимостью разъяснения ряда правовых вопросов, возникающих в связи с растущей практикой временного применения договоров. Вместе с тем было также отмечено, что относящиеся к некоторым областям заявления, которые не являются необходимыми и не подтверждаются практикой государств, рискуют подорвать цель Руководства. Было предложено продолжить обсуждение правовых аспектов, связанных с временным применением договоров. Несколько делегаций рассказали о своей практике в отношении временного применения договоров. Было признано важным продолжить обсуждение и разъяснение вопросов взаимодействия международного и внутреннего права, а также других правовых аспектов временного применения договоров.

150. Некоторые делегации приветствовали тот факт, что Руководство не претендует на всеобъемлющий характер, как это можно заключить из руководящего положения 7, касающегося оговорок, и что его необходимо читать и применять

наряду с более широким сводом норм договорного права, который не обязательно включает все нормы права международных договоров. Было отмечено, что Комиссии следовало указать, какие нормы международного права, кроме статьи 25 Венских конвенций о праве международных договоров 1969 и 1986 годов, отражают право, применимое к данному вопросу, в отношении каждого соответствующего проекта руководящего положения, содержащегося в Руководстве.

151. Некоторые делегации отметили необязательный характер Руководства. Несколько делегаций в целом приветствовали рекомендацию, вынесенную Комиссией Генеральной Ассамблеи. Ряд делегаций особо отметили рекомендацию просить Генерального секретаря подготовить том серии публикаций United Nations Legislative Series («Сборник нормативных документов Организации Объединенных Наций»), посвященный временному применению договоров, призвав государства и международные организации представить дополнительную информацию о своей практике. Несколько делегаций приветствовали включение в приложение примеров положений о временном применении договоров, в том числе степень отражения регионального разнообразия. В то время как некоторые делегации сообщили, что они предпочли бы принять типовые положения, другие приветствовали тот факт, что Комиссия не включила такие положения.

2. Конкретные замечания

152. Некоторые делегации приветствовали тот факт, что сфера охвата *ratione personae* Руководства, предусмотренная в **проекте руководящего положения 1** («Сфера охвата»), была расширена и включает не только государства, но и международные организации, что также отражено в комментариях и в примерах, включенных в приложение к Руководству. Прозвучала просьба представить дополнительные разъяснения относительно взаимосвязи между «временным применением» и «временным вступлением в силу». Некоторые делегации обратили внимание на цель Руководства, изложенную в **проекте руководящего положения 2** («Цель») и в общем комментарии.

153. Хотя **проект руководящего положения 3** («Общее правило») получил поддержку, было отмечено, что фразу «если об этом достигнуто соглашение каким-либо иным образом» следовало бы уточнить. Было обращено внимание на ссылку на статью 24 Венской конвенции 1969 года, содержащуюся в комментариях к проектам руководящих положений 3 и 5, поскольку вопрос о временном применении возникает с момента принятия договора. Хотя исключение фразы «участвовавшие в переговорах государства или организации» из формулировки статьи 25 Венской конвенции с учетом современной практики было одобрено, прозвучало заявление о том, что временное применение обычно согласовывается сторонами, ведущими переговоры.

154. Несколько делегаций поддержали окончательную формулировку проекта **руководящего положения 4** («Форма соглашения»), в частности акцент на требовании согласования временного применения между соответствующими государствами и международными организациями. Было отмечено, что согласие должно быть прозрачным и четко явствовать из средств или механизмов согласования временного применения. Некоторые делегации с удовлетворением отметили гибкость проекта данного руководящего положения и тот факт, что оно не претендует на исчерпывающий характер. Была выражена обеспокоенность тем, что согласование временного применения посредством «любых других средств или договоренностей» может подорвать процедуры парламентского одобрения, являющиеся обязательными в некоторых правовых режимах. Было

также отмечено, что было бы уместно рассмотреть роль депозитариев многосторонних договоров в отношении таких других средств или договоренностей.

155. Некоторые делегации приветствовали тот факт, что проект руководящего положения 4 позволяет осуществлять согласование временного применения посредством акта, принятого международной организацией в соответствии с ее правилами, или посредством заявления, признанного соответствующими государствами или другими международными организациями. Другие делегации отметили, что акту международной организации не следует придавать такой же вес, как соглашениям между двумя или более государствами.

156. Хотя несколько делегаций отметили, что в комментариях говорится о том, что заявление должно быть принято в явной форме, было выражено мнение, что такое принятие может также быть имплицитным. Некоторые делегации отметили, что, как поясняется в комментариях, термин «заявление» не относится к режиму, применимому к односторонним актам государств. Было с сожалением отмечено, что в комментариях не содержится дополнительных разъяснений относительно таких заявлений. Другое высказанное мнение заключалось в том, что такие заявления недостаточно подкреплены практикой государств.

157. В отношении **проекта руководящего положения 5** («Начало») было отмечено, что в комментарии признается актуальность пункта 4 статьи 24 Венских конвенций 1969 и 1986 годов в отношении положений договора, которые могут стать актуальными до его вступления в силу. Было отмечено, что текущая формулировка проекта руководящего положения не содержит четкого указания на то, может ли начало временного применения быть инициировано государством в одностороннем порядке в определенную дату «согласно уведомлению».

158. Несколько делегаций согласились с разъяснениями, представленными в отношении правовых последствий временного применения в **проекте руководящего положения 6** («Правовые последствия»). Было отмечено также, что в формулировке данного проекта руководящего положения не содержалось надлежащего указания на необходимость внутреннего одобрения временного применения. Некоторые делегации отметили, что то, создает ли временное применение обязательства, имеющие силу закона, зависит от намерения сторон и что временное применение имеет ограниченные правовые последствия только в течение срока, на который было дано согласие. Было также подчеркнуто, что договор, применяемый на временной основе, должен применяться добросовестно.

159. Ряд делегаций приняли к сведению содержащееся в **проекте руководящего положения 7** («Оговорки») указание на то, что проекты руководящих положений не затрагивают никаких вопросов, касающихся оговорок. В то время как некоторые делегации отметили, что Комиссия не может дать больше разъяснений относительно правовых последствий оговорок из-за отсутствия соответствующей практики, другие указали, что в проекте данного руководящего положения можно было дать некоторые указания. Было подчеркнуто, что данный проект руководящего положения должен толковаться в соответствии с Руководством по практике в отношении оговорок к международным договорам⁴. Было также признано важным признание в проекте руководящего положения того, что государства и международные организации сохраняют право делать оговорку относительно временного применения подписанных ими договоров и противодействовать временному применению договора посредством одностороннего заявления другого государства или международной организации. Другие делегации выразили сомнение в возможности сформулировать оговорки вне рамок,

⁴ Резолюция 68/111 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2013 года, приложение. См. также *Ежегодник Комиссии международного права*, 2011 год, том II (часть третья).

предусмотренных пунктом 1 d) статьи 2 и статьей 19 Венской конвенции 1969 года.

160. Была высказана поддержка в адрес **проекта руководящего положения 8** («Ответственность за нарушение»). Было подчеркнуто, что Руководство имеет важное значение, поскольку нарушение временно применяемого договора может привести к международной ответственности государств и международных организаций. Ввиду различия между правовым обязательством, вытекающим из соглашения о временном применении договора, и правовыми обязательствами, вытекающими из самого временно применяемого договора согласно проекту руководящего положения 6, было отмечено, что в проекте руководящего положения 8 следовало бы уточнить двойной уровень потенциальной ответственности за нарушение. Хотя было отмечено, что проект руководящего положения 8 полностью соответствует другим руководящим положениям, было также указано, что определение режима ответственности подорвет готовность государств прибегать к временному применению. Было также отмечено, что проект руководящего положения 8 действителен только в рамках статьи 18 Венской конвенции 1969 года.

161. В отношении **проекта руководящего положения 9** («Прекращение») некоторые делегации с удовлетворением отметили представленные разъяснения относительно прекращения временного применения, особенно добавление правовых оснований для прекращения временного применения помимо тех, которые предусмотрены в пункте 2 статьи 25 Венской конвенции. Было отмечено, что такие другие основания должны быть обозначены до начала временного применения, в соответствии с пунктом 2 статьи 25 Венской конвенции 1969 года. Хотя решение не включать в указанный проект руководящего положения срок уведомления о прекращении было поддержано, было подчеркнуто, что договоры, которые долгое время применялись на временной основе, должны прекращаться только по прошествии разумного срока прекращения действия, чтобы обеспечить правовую определенность. Касательно пункта 2 проекта руководящего положения было отмечено, что может возникнуть вопрос о том, может ли уведомляющее государство в одностороннем порядке определять момент прекращения временного применения. Было отмечено, что новый пункт 4, касающийся прав, обязательств или юридического положения, возникших в результате такого временного применения до его прекращения, вносит значительный вклад в укрепление правовой определенности и стабильности правовых отношений.

162. Было выражено мнение, что фраза «до его вступления в силу» в общем правиле, содержащемся в проекте руководящего положения 3, является проблематичной, поскольку неясно, вступит ли договор в силу или нет. Комиссии было предложено более тщательно изучить вопрос о прекращении временного применения, а также прояснить взаимосвязь между проектами руководящих положений 8 и 9, особенно в случаях незаконного прекращения предварительного заявления. Было отмечено, что Комиссии следовало бы дополнительно разъяснить взаимодействие между временным применением в соответствии со статьей 25 и так называемым временным обязательством по статье 18 Венской конвенции 1969 года. Была подчеркнута существенная разница между режимом, установленным в статье 18, и режимом, установленным в статье 25 Венской конвенции 1969 года.

163. **Проекты руководящих положений 10** («Внутреннее право государств, правила международных организаций и соблюдение временно применяемых договоров») и **11** («Положения внутреннего права государств и правила международных организаций в отношении компетенции соглашаться на временное

применение договоров») были признаны целесообразными, поскольку их содержание отражает положения соответственно статей 27 и 46 Венской конвенции 1969 года и Венской конвенции о праве международных договоров 1986 года. В отношении проекта руководящего положения 10 было отмечено, что это положение может быть применимо к международным организациям, однако оно порождает сложные вопросы в отношении осуществления полных полномочий представителями государств.

164. В отношении **проекта руководящего положения 12** («Согласие на временное применение с ограничениями, вытекающими из внутреннего права государств или правил международных организаций») было отмечено, что проекты руководящих положений представляют собой важную гарантию, обеспечивающую хороший баланс между уважением внутренних договоренностей и временным применением договоров. Было подчеркнуто, что государства и международные организации должны обеспечить, чтобы временное применение договора было совместимо с их внутренними законами и правилами. Было также отмечено, что данное положение оставляет открытым вопрос о том, требует ли соглашение об ограничении временного применения договора в соответствии с внутригосударственным правом согласия всех государств-участников или только тех государств, которые применяют договор на временной основе.
